

**ФИЛАРМОНИЯ
ОТКРЫВАЕТ ЗАЛ**

15 сентября

**НИКОЛАЙ
ЛУГАНСКИЙ
СОЛО**

Цветы от Студии флористики
Светланы Савельевой

Информационная безопасность

KASPERKY

СВЕРДЛОВСКАЯ **ФИЛАРМОНИЯ**

Сезон 2020-2021

Народный артист России
НИКОЛАЙ ЛУГАНСКИЙ (фортепиано)

Бетховен. Соната № 30
Шопен. Баркарола. Ноктюрн, оп. 27 № 2. Баллада № 4
Рахманинов. Семь прелюдий (№№ 1, 8, 9, 6, 7, 4, 5), оп. 23

НИКОЛАЙ ЛУГАНСКИЙ

Музыкант международного класса, представляющий российское искусство во всем мире. Эксклюзивный артист Московской филармонии. Профессор Московской консерватории. Лауреат Государственной премии в области литературы и искусства за 2018 год. Лауреат Международной премии имени Сергея Рахманинова (2016).

Выпускник Московской консерватории в классе профессоров Т. Николаевой и С. Доренского. Завоевал главные призы Международного конкурса имени Баха в Лейпциге (1988), Всесоюзного конкурса имени Рахманинова (1990), Международной летней академии «Моцартеум» в Зальцбурге (1992), Международного конкурса имени Чайковского (1994). Постоянный участник престижнейших музыкальных фестивалей в России и за рубежом. Выступал с лучшими симфоническими оркестрами России, Франции, Германии, Японии, Нидерландов, США и более чем с 240 дирижерами.

Критики называют Луганского «романтическим героем» современной фортепианной игры и сравнивают его со знаменитым французом А. Корто, после которого мало кому удавалось лучше исполнить произведения Шопена. Еще более значимо для музыканта имя Рахманинова: Луганский считается одним из лучших современных интерпретаторов его музыки, записал почти все сочинения, регулярно выступает в Музее-усадьбе Рахманинова «Ивановка» и активно помогает музею, является художественным руководителем Рахманиновского фестиваля в Тамбове.

Имеет обширную дискографию, получившую премии и превосходную оценку мировой критики. В настоящее время – эксклюзивный артист звукозаписывающей компании «Harmonia mundi». Среди недавних альбомов музыканта – 24 прелюдии Рахманинова, сочинения Дебюсси и Франка, в его ближайших планах – запись поздних сонат Бетховена.

ЛЮДВИГ ВАН БЕТХОВЕН (1770–1827)

«С каждым годом я открываю в его музыке все больше и больше. Этот невероятно богатый мир показывает, как человек в самой трагической ситуации находит в себе силу для дальнейшей жизни и творчества, для преодоления любой душевной катастрофы» (Николай Луганский о Бетховене).

Соната № 30 ми мажор, оп. 109 (1820)

I. Vivace ma non troppo, sempre legato – Adagio espressivo
II. Prestissimo
III. Gesangvoll, mit innigster Empfindung. Andante, molto cantabile ed espressivo

Тридцатая соната для фортепиано – произведение по преимуществу лирическое и камерное, предлагающее интимно-поэтический взгляд на мир. Бетховену удалось воссоздать в нем ту радость, которую испытывает человек от прикосновения к тайнам мироздания и возрождения природы. Соната стала одним из лирических комментариев к «Торжественной мессе», создававшейся Бетховеном в те же годы, и посвящена Максимилиане Brentano – дочери давних друзей композитора, в которых он желал видеть идеальных собеседников, способных понять его искусство.

Драматургия цикла словно выворачивает наизнанку привычные для венских классиков решения. Если в первой части царят созерцание и поэтическая мечтательность, то вторая привносит порыв бурной энергии. Написанная в темпе Prestissimo,

по стилистике она восходит к яростным тарантеллам и жигам, которые обычно завершали цикл у композиторов-предшественников, а не «взрывали» его посередине.

Смысловым центром сочинения выступает третья часть, написанная в ми мажоре – бетховенской тональности созерцания ночного звездного неба и философского томления по идеалу. Тема вариаций – одно из откровений композитора, музыкальный образ редкостной красоты, благородства, мягкой сердечности и скульптурного совершенства. Последующие вариации содержат отсылки к музыке Баха, прорывы в эпоху романтизма (Шуман) и даже «к скрябинским экстазам и мистическим прозрениям Мессиана»: в последней, шестой, бетховенские трели служат «выражением невыразимого», стремлением «слиться с сиянием космоса, проникнутого божественным логосом» (Л. Кириллина).

ФРЕДЕРИК ШОПЕН (1810–1849)

«Шопен был одним из трех-четырех гениев, объяснить которые совершенно невозможно. Можно, конечно, говорить о том, что это был первый композитор, для которого фортепиано стало всем: и его языком, и душой, и сердцем, и интеллектом... выражением всего, что есть в музыке, и, может быть, даже в жизни. Можно на эту тему говорить, но все-таки это совершенно не объяснит ту гениальность, которая была ему присуща» (Николай Луганский).

Баркарола фа-диез мажор, ор. 60 (1846)

Баркарола (от итальянского barca – лодка) первоначально – «песня на воде». Шопен существенно раздвинул рамки этого простого, почти бытового жанра с настроением светлой мечтательности и ритмом сопровождения, имитирующим покачивание лодки на волнах. Среди всех произведений композитора трудно найти что-либо превосходящее Баркаролу в ее вдохновенной поэтичности. Эта пьеса возникла как ослепительно яркое воплощение чувств человека, опьяненного солнечным светом, золотящим речные волны. В ней усматривают звукопись любовной сцены на лоне природы. Правда, в эти последние годы, когда болезнь уже подтачивала его силы, Шопен мог лишь мечтать об Италии, ее удивительном солнце, природных красотах и пылких чувствах.

Ноктюрн № 8 ре-бемоль мажор, ор. 27 № 2 (1836)

Стремление романтиков к таинственному миру ночных грез привело к увлечению жанром ноктюрна (от французского «ночной»). Шопен вознес его на небывалую художественную высоту, написав в этом жанре два десятка пьес, наделенных полнокровным лирическим чувством и импровизационной свободой. Ноктюрн ре-бемоль мажор, вероятно, был создан под впечатлением от встреч с возлюбленной, Марией Водзиньской, и относится к самым совершенным шопеновским миниатюрам. Его мелодия выразительна, нежна, очаровательно переменчива и наполняется то теплом лирической речи, то узорчатым и переливами орнамента. Чередование сольности и дуэтности связывает эту пьесу с образами баркарольного пения.

Баллада № 4 фа минор, ор. 52 (1842)

Шопену принадлежит заслуга создания жанра инструментальной баллады, который привнес в музыку эпическую повествовательность и драматическую кульминацию-развязку, свойственные балладе поэтической. Эффект сменяющихся событий достигается в балладах Шопена небывало резким и непосредственным противопоставлением контрастирующих эпизодов. Четвертая – самая глубокая и проникновенная из сочинений Шопена в этом жанре. Ее называли «сфинксом», «загадочной», раздвигающей «границы музыкального совершенства», в ней ощущали неуловимый смысл и выражение трагического взгляда на мир. Но, несмотря на присутствие драматичных фрагментов и на почти катастрофический финал, балладный тон здесь имеет лирический оттенок, что позволяет говорить о «настроении, полном задумчивости» и о «страстном лиризме, соединенном с самоуглубленностью».

СЕРГЕЙ РАХМАНИНОВ (1873–1943)

«Рахманинов – это мир, к которому можно прикоснуться и в радости, и в горе, в разном возрасте, то, что всегда с тобой, что нельзя отобрать. И это большое счастье. И, кроме того, – это самый русский композитор... Знаменный распев, православные мелодии XVII–XVIII веков настолько органично входят в его музыку, что становятся его музыкальным языком... Сама его личность удивительная, отнюдь не всегда творцы в своих человеческих поступках бывали равновеликими своему гению. Рахманинов был таким, то, как он жил, что делал, как помогал самым разным людям, – это большая редкость» (Николай Луганский).

Семь прелюдий (№№ 1, 8, 9, 6, 7, 4, 5), оп. 23 (1903)

Цикл из десяти прелюдий написан Рахманиновым в начале 1900-х годов и по кругу музыкальных образов соприкасается с его Вторым фортепианным концертом. По воспоминаниям Б. Асафьева, знакомство с этим опусом И. Репина, В. Стасова и М. Горького раскрыло для них «русскость» дарования Рахманинова, его необычайное чувство пейзажа и сопровождалось репликами: «Как хорошо он слышит тишину!», «Озеро в весеннем разливе, русское половодье», «Очень свежий, светлый и плавный талант... и звонит с новой колокольни, и колокола у него новые».

Излюбленный многими композиторами рубежа XIX–XX веков жанр прелюдии своеобразно трактуется Рахманиновым. Его пьесы отличаются от лаконичных, камерных образцов Лядова и Скрябина более крупными масштабами, динамикой развития, концертностью фактуры. Используя разнообразные пианистические приемы, автор создает целую палитру картин-настроений – от тихого созерцательного лиризма до бурных драматических порывов и взлетов мужественного героизма. Пять сумрачно-драматических минорных прелюдий чередуются в опусе с пятью светлокрасочными мажорными, неспешные «равнинные» мелодии-дали – с подвижным моторным движением.

Особняком стоят в цикле бравурная рыцарственно мужественная прелюдия си-бемоль мажор (№ 2) и сумрачная «менуэтная» ре-минорная (№ 3) – своеобразный вариант романтической «пляски смерти». Контрастностью строения среди остальных выделяется прелюдия соль минор (№ 5) – одно из самых известных сочинений Рахманинова. Авторское исполнение пьесы вспоминали даже через десятилетия: «Начинал он тихо, угрожающе тихо... Потом crescendo нарастало с такой чудовищной силой, что казалось – лавина грозных звуков обрушивалась на вас с мощью и гневом... Как прорвавшаяся плотина».

АНОНС

4 октября вс 19.00

ФУТБОЛЬНЫЙ КОНЦЕРТ И ЗИМНИЕ ГРЕЗЫ

Уральский академический филармонический оркестр

Дирижер – Энхэ

Константин Тюлькин (фортепиано)

Прокофьев. Концерт № 1 для фортепиано с оркестром
Чайковский. Симфония № 1 «Зимние грезы»

24 октября сб 19.00

РОМАНТИКИ РОЯЛЯ

Рэм Урасин (фортепиано)

Шуберт. Музыкальный момент № 2

Шуман. «Венский карнавал»

Шопен. Мазурка ля минор. Скерцо № 3

Шуберт – Лист. Песни «Мельник и ручей»

и «Песнь на воде»

Лист. Венгерская рапсодия № 12